

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-АПУ19-16 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.

Зыкина В.Я. и Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя – старшего прокурора отдела государственных обвинителей прокуратуры Республики Бурятия Шайтер Е.Н. и апелляционным жалобам потерпевших Б [REDACTED] Н [REDACTED] на приговор Верховного Суда Республики Бурятия с участием присяжных заседателей от 5 июля 2019 года, которым

Тарабанов Владимир Викторович, [REDACTED]

судимый:

- 19.10.2011 по ч.2 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 06.02.2018 года,

- 11.07.2018 по ч.1 ст.314.1 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы,

- 13.02.2019 г. по ч.1 ст.111 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Зыкина В.Я., выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Курочкиной Л.А., поддержавшей апелляционное представление, просившей об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, возражения на апелляционное представление и апелляционные жалобы оправданного Тарабанова В.В. и его защитника-адвоката Прохоровой С.А., просивших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору, вынесенному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Тарабанов В.В. оправдан по обвинению в убийстве Б [REDACTED] и Б [REDACTED] за непричастностью к совершению преступления.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Шайтер Е.Н. выражает несогласие с приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Указывает, что в ходе судебного заседания подсудимый Тарабанов В.В. в присутствии присяжных заседателей систематически затрагивал вопросы процессуального характера, что могло вызвать у присяжных заседателей предубеждение и недоверие к исследованным доказательствам. В нарушение требований закона председательствующий не принял необходимые меры, исключая возможность исследования в присутствии присяжных заседателей вопросов, не входящих в их компетенцию, не всегда своевременно и должным образом реагировал на нарушения со стороны защиты. Кроме того, председательствующий по собственной инициативе исключил из списка явившихся кандидатов в присяжные заседатели кандидатов под №№ 13, 127, 279, 459, которые не заявляли самоотвод, а также не поясняли о наличии причин, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя. В нарушение положений ч. 5 ст. 328 УПК РФ, председательствующий по своему усмотрению, без заслушивания мнения сторон, принял решение об исключении из предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели под №№ 147, 170, 289, 442, 471, 497, пояснивших о наличии уважительных причин, препятствующих их явке в судебное заседание. При таких обстоятельствах, как полагает государственный обвинитель, коллегия присяжных заседателей была сформирована с нарушением закона, а, следовательно, вынесенный ею вердикт является незаконным.

Кроме того, государственный обвинитель указывает, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон и при произнесении последнего слова Тарабановым и его защитником систематически допускались нарушения требований ст.ст. 334, 335 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал, а в некоторых случаях позволял стороне защиты выходить за рамки закона. Стороной защиты в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств и нарушении уголовно-процессуального закона при их получении, при этом Тарабанов неоднократно заявлял о том, что доказательства в отношении него сфаб-

рикованы сотрудниками правоохранительных органов и предварительного следствия. В дополнении к апелляционному представлению приведены высказывания подсудимого и его защитника, которые, как считает прокурор, являются недопустимыми в присутствии присяжных заседателей, поскольку позволили поставить под сомнение допустимость представленных государственным обвинителем доказательств и создать впечатление о наличии у стороны обвинения доказательств, которые утаиваются от присяжных заседателей. В нарушение требований ст. 340 УПК РФ председательствующий не сделал соответствующих разъяснений в напутственном слове, не объяснив присяжным заседателям, какие из обстоятельств, доведенных до их сведения в нарушение требований уголовно-процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта. Незаконное воздействие стороны защиты на присяжных заседателей, как утверждает государственный обвинитель, повлияло на формирование их мнения, беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, который при таких обстоятельствах не может быть признан законным, объективным и справедливым. В итоге государственный обвинитель просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

В апелляционной жалобе потерпевшая Б [] высказывает несогласие с приговором. Указывает, что в ходе судебного разбирательства, после просмотра в судебном заседании видеозаписей - очной ставки между обвиняемым Тарабановым В.В. и свидетелем М [], проверки показаний Тарабанова В.В. на месте – подсудимый Тарабанов В.В. в присутствии присяжных заседателей сообщил, что на предварительном следствии на него оказывалось давление со стороны сотрудников полиции. Тарабанов не реагировал на замечания председательствующего, продолжал громко кричать, делал заявления, что дело сфабриковано, и суд не дает ему говорить правду, плакал в присутствии присяжных. Кроме того, в судебном заседании Тарабанов заявлял в присутствии присяжных заседателей, что у сестры (Б []) имелось заболевание – [] поэтому он не мог предлагать ей вступить с ним в интимную связь, тем самым Тарабанов ввел присяжных заседателей в заблуждение. Потерпевшая полагает, что поведение Тарабанова повлияло на вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционной жалобе потерпевшая Н [] высказывает несогласие с приговором; полагает, что приговор подлежит отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства; указывает, что при рассмотрении уголовного дела был нарушен принцип состязательности сторон, поскольку Тарабановым до присяжных заседателей неоднократно доводилась информация о том, что в ходе предварительного следствия на него и свидетеля М [] оказывалось давление со стороны сотрудников полиции. Кроме того, Тарабанов сообщил присяжным заседателям ложные сведения о потерпевших, что якобы он сожи-

тельствовал с Б [] а Б [] был ему другом, поэтому он не мог убить их, тем самым он ввел в заблуждение присяжных заседателей. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Защитником оправданного Тарабанова В.В. адвокатом Шаталовой Н.В. поданы письменные возражения на апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционные жалобы потерпевших, доводы которых защитник считает необоснованными и просит оправдательный приговор в отношении Тарабанова оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу об отмене приговора.

Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть постановленным в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ст.297 УПК РФ).

В соответствии с положениями п.2 ч.2 ст. 389¹⁷ УПК РФ основанием отмены приговора является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Основаниями отмены или изменения приговора являются также существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч.1 ст.389¹⁷ УПК РФ).

Регламентированная главой 42 УПК РФ процедура судопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, предусматривает в частности порядок формирования коллегии присяжных заседателей, в компетенцию которой входит вынесение вердикта.

Из положений ст. ст. 326, 327, 328 УПК РФ следует, что коллегия присяжных заседателей формируется из числа явившихся кандидатов, вызванных по распоряжению председательствующего.

В соответствии с требованиями частей 6, 7, и 12 статьи 328 УПК РФ исключение кандидатов в присяжные заседатели из предварительного списка лиц, явившихся в судебное заседание, возможно только на основании заявленных ими самоотводов, мотивированных отводов сторон, а также в результате реализации сторонами права на немотивированный отвод.

По смыслу частей 4 и 5 статьи 328 УПК РФ председательствующий может освободить кандидата в присяжные заседатели от исполнения обязанностей присяжного заседателя по конкретному делу только при наличии письменного или устного заявления об этом.

В нарушение указанных требований закона председательствующий по собственной инициативе принял решение об исключении из списка явившихся кандидатов в присяжные заседатели кандидатов под №№13 (Ж [] № 127 (Т [] № 279 (К [] №459 (Б [] - по-

рядковые номера в списке соответственно №1, 4, 15, 25, которые не заявляли самоотвод, а также не поясняли о наличии причин, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя (т.7 л.д.205). Более того, как следует из протокола судебного заседания, указанные лица выражали готовность принять участие в отправлении правосудия; предусмотренных законом оснований для их отвода не имелось.

Кроме того, в нарушение положений ч.5 ст.328 УПК РФ, председательствующий по своему усмотрению, без заслушивания мнения сторон, принял решение об исключении из предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели № 147 (Д [REDACTED] №170 (В [REDACTED]), №289 (Г [REDACTED] №442 (С [REDACTED] №471 (В [REDACTED] А.М.), №497 (В [REDACTED]) - порядковые номера в списке соответственно № 5, 8, 17, 23, 26, 29, пояснивших о наличии уважительных причин, препятствующих их явке в судебное заседание.

Таким образом, указанные кандидаты в присяжные заседатели при формировании коллегии присяжных председательствующим были исключены из предварительного списка с нарушением требований закона, что повлияло на законность состава коллегии присяжных, вынесшей вердикт.

Статьей 335 УПК РФ предусмотрены особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. В присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, в частности касающиеся процедуры получения доказательств, если стороны заявляют о недопустимости доказательств. Согласно частям 5 и 6 статьи 335 УПК РФ судья по собственной инициативе или по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательство, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. При этом вопросы о недопустимости доказательств, в том числе в связи со сделанным заявлением о применении незаконных методов следствия, рассматриваются председательствующим в отсутствие присяжных заседателей.

Сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч.8 ст.335 УПК РФ).

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со статьями 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются без участия присяжных заседателей.

При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции указанные требования уголовно-процессуального закона были нарушены.

Из протокола судебного заседания видно, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон и при произнесении последнего слова Тарабановым систематически допускались нарушения требований ст.ст.334, 335 УПК РФ, им в присутствии присяжных заседателей затрагивались вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств и нарушении уголовно-процессуального закона при их получении; при этом Тарабанов неоднократно заявлял о том, что доказательства в отношении него на предварительном следствии были сфабрикованы.

Так, во время допроса в присутствии присяжных заседателей подсудимый Тарабанов показал, что через несколько дней после убийства его и свидетеля М[] задержали сотрудники, держали сутки в отделе полиции, затем отпустили (т.8 л.д.29-30); заявлял, что не давал в ходе следствия показаний, изложенных в протоколе его допроса от 10 ноября 2018 года; в ответ на неоднократные замечания председательствующего о недопустимости доведения до присяжных заседателей сведений, не подлежащих исследованию в их присутствии, подсудимый Тарабанов продолжал выкрикивать с места о том, что это «фарс», в суде делают все, чтобы его осудить, он «сидит уже год»; требовал удалить его из зала суда, так как он не желает смотреть на «этот фарс и беспредел». За нарушение порядка в судебном заседании председательствующий вынужден был принять решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания на время (т.8 л.д. 85-86).

После демонстрации видеозаписей его проверки показаний на месте и очной ставки со свидетелем М[], Тарабанов, допустив выкрики с места, сообщил в присутствии присяжных заседателей, что на видеозаписях сотрудники полиции, давшие присягу, «нагло врут», «накатали» на него дело. Не реагируя на замечания председательствующего, Тарабанов заявил, что суд не дает ему говорить правду, в зале суда оглашаются сведения, угодные стороне обвинения (т.8 л.д.102).

Во время допроса свидетеля Н[], подсудимый Тарабанов, несмотря на замечания председательствующего, выяснял в присутствии присяжных заседателей обстоятельства, не относящиеся к их компетенции, в связи с чем председательствующий вынужден был реагировать на его поведение (т.8 л.д.89-90).

Оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей, в прениях сторон Тарабанов сообщил, что «стороной обвинения преподнесено, будто все сотрудники «белые и пушистые», один он (подсудимый) виноват. Не обращая внимания на замечания председательствующего, Тарабанов продолжил неправомерные высказывания, утверждая: «В судебном заседании было многое не озвучено и не озвучат то, что реально со мной делали...на видеозаписи, которая была просмотрена в судебном заседании, видно, что кепка передвинулась, хотя видеозапись не прерывалась, меня из кабинета не выводили, как она могла передвинуться? сотрудники правоохранительных органов давали присягу...» Вступив в пререкания с председательствующим, Тарабанов заявил: «Это не доказательства, это они их...», после чего продолжил доводить до присяжных заседателей сведения процессуального характера, связанные с процедурой

его задержания и получения доказательств, на замечания председательствующего о недопустимости такого поведения Тарабанов не реагировал и вступал с судьей в пререкания (т.8 л.д.116-117).

В последнем слове подсудимый также затрагивал вопросы процедурного характера, заявив о том, что обратился к присяжным заседателям, так как ранее его, невиновного, уже незаконно осудили трое судей, он отбывал реальное наказание; следствие не хочет выяснять, кто это сделал, «им выгодно было так поступить со мной, они знают, что со мной делали, что со мной было, хоть это нельзя говорить в суде» (т.8 л.д.121).

Защитник подсудимого адвокат Шаталова Н.В. в прениях сторон в присутствии присяжных заседателей касалась вопросов процедуры предварительного следствия, оценка которых не входит в полномочия присяжных заседателей, утверждая при этом, что Тарабанов сразу же проверялся на причастность к произошедшему и сначала был допрошен в качестве свидетеля, несмотря на то, что данный протокол допроса в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей не исследовался (т.8 л.д.111). Игнорируя требование закона, согласно которому в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, адвокат в прениях допускала высказывания о нарушении права подсудимого на защиту, обращая внимание присяжных заседателей на то, что «...Тарабанов в зале суда столкнулся с жесткой системой правосудия, обвинительным уклоном рассмотрения дела и невозможностью донести до вас все, что, по его мнению, поможет принять вам единственно верное решение...» (т.8 л.д.112).

Тем самым подсудимый и его защитник, оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей, доводили до них информацию, не подлежащую исследованию с их участием, что не могло не сказаться на вынесении ими законного и объективного вердикта.

Сообщенные стороной защиты присяжным заседателям сведения позволили поставить под сомнение допустимость представленных стороной обвинения доказательств и создать впечатление о наличии доказательств, которые в суде утаиваются от присяжных заседателей.

Данные председательствующим присяжным заседателям разъяснения о том, что они не должны принимать во внимание сообщенные подсудимым и его защитником сведения об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с их участием, в данном случае не могут служить гарантией того, что эти сведения не оказали влияние на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Указанные нарушения закона, допущенные председательствующим на стадии формирования коллегии присяжных заседателей, а также нарушения, допущенные подсудимым и защитником в ходе судебного следствия - при представлении присяжным заседателям доказательств, и в прениях сторон, в данном случае судебной коллегией расцениваются как существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку они повлияли на вынесение законного и обоснованного вердикта коллегии присяжных заседателей, кото-

рый является обязательным для председательствующего при постановлении им приговора.

Перечисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при разбирательстве уголовного дела в отношении Тарабанова В.В. в суде с участием присяжных заседателей, являются основанием для отмены приговора и передачи дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия с участием присяжных заседателей от 5 июля 2019 года в отношении Тарабанова Владимира Викторовича отменить и уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд, со стадии судебного разбирательства, иным составом суда.

Председательствующий

Судьи